

В. В. НАЛИМОВ

Об истории мистического анархизма в России (По личному опыту и материалам Центрального архива)*

1. Введение

Кажется, созрело время и для этой темы. Говорить о ней не просто. Своими корнями она уходит в далекое прошлое *гностического христианства*, а может быть (в соответствии с преданием), еще и в прошлое Древнего Египта.

В России развитие *мистического анархизма* или, как еще иногда говорили, *мистического акратизма*¹, связано, прежде всего, с именем профессора Аполлона Андреевича Карелина (1863–1926)**. В 1917 г. он вернулся в Россию после многолетней вынужденной эмиграции (в Париже).

Известный американский историк анархизма Аврич*** называет Карелина советским анархистом, поскольку он в течение ряда лет возглавлял небольшую группу анархистов ВЦИКа. Это была «группа наблюдателей» в верховном органе власти. Задачей группы была гуманизация всего происходящего, борьба против смертной казни и террора вообще.

Анархо-мистицизм не представлял собой политической партии. Не было ни какой-либо зафиксированной программы, ни определенно сформулированной идеологии****. Примыкавший к этому движению мог и не быть анархистом. Да и сам термин

* Архивные материалы подготовлены Ж. А. Дрогалиной.

** Никитин А. Л. 1) Рыцари Ордена Света. ГПУ против анархистов // Родина. 1991. № 11/12. С. 118–122; 2) Л. Заключительный этап развития анархической мысли в России // Вопросы философии. 1991. № 8. С. 89–101.

*** Avrich P. The russian anarchists. N. Y., 1978, 333 p.

**** Несмотря на свою неидеологичность, карелинский мистический анархизм все же имеет свои контуры, хотя бы и весьма размытые. По-видимому,

«анархизм» понимался крайне широко. Скорее всего, должно было бы говорить просто о принципе *ненасилия* в достаточно широком его понимании. Но в то же время это не было ненасилием толстовского типа. Сама революция — свержение существующего насилия — многими рассматривалась как естественное и неизбежное событие истории. Важно, чтобы борьба за свободу не превращалась в новую несвободу.

В конце 20-х гг. среди части анархистов возникла идея создания партии. Аргументы: анархизм потерпел крах в революционной борьбе потому, что не имел организации большевистского типа. Контраргумент: создание такой партии лишит всякого смысла анархическое движение. Представители мистического анархизма и, в частности, А. А. Солонович, резко выступали против идеи партийности. Эта нелепая и ожесточенная борьба проходила на моих глазах.

Серьезной была философская основа этой борьбы. К концу 20-х отчетливо выкристаллизовалась дилемма: или строить новое общество, оставаясь на позициях материализма — тогда неизбежно обращение к диктатуре большевистского типа, или становиться на путь свободного поиска — тогда необходимо расширение границ сознания личности. Но расширение границ сознания — это уже обретение духовного опыта. Это соприкосновение с мистическим опытом. Само же слово *мистика* для многих было ужасным, особенно в те 20-е гг., пронизанные духом вульгарного сциентизма.

2. Анархо-мистическое движение в России

В плане организационном мистических анархистов можно было, несколько примитивизируя, рассматривать как членов закрытого религиозно-философского братства.

Членами такого братства могли становиться люди, отличающиеся духовной широтой, включающей в себя: (1) бескомпромиссную моральную устойчивость (преимущественно христианского типа); (2) отчетливое осознание собственного достоинства; (3) владение мистическим восприятием — умением осознавать духовные аспекты в окружающей реальности и в текстах метафо-

нельзя считать его прямым восприимчиком анархизма Г. Чулкова, появившегося еще в первом десятилетии нашего века. <...>

рического характера; (4) глубокую устремленность к запредельному началу Вселенной.

Духовная широта сразу же исключала участие членов правящей партии и догматиков любых других направлений.

Отметим, что анархисты-мистики дольше, чем другие инакомыслящие революционеры, сохраняли нейтралитет по отношению к правящей партии*.

Правда, А. А. Солонович, один из наиболее ярких представителей мистического анархизма, в первый раз был арестован еще в 1925 г. Но затем по ходатайству А. А. Карелина был освобожден (при поддержке А. С. Енукидзе). Ему вернули машинописные тексты, заявив, что они рассматриваются как его научные работы.

<...> Мне передавали слова А. А. Карелина о том, что возрожденное гностическое христианство, трансформировавшееся у нас в мистический анархизм, нигде в зарубежных странах не получило такого широкого отклика, как в нашей стране. К этим словам можно добавить, что, по-видимому, оно нигде не подвергалось и таким суровым гонениям.

Нужно признать, что мы жили и продолжаем жить в крайне разнородной и разноликой стране, в которой пришло в соприкосновение слишком много различных культур Востока и Запада. Единства — подлинного единства — не удалось добиться ни царскому режиму, ни его большевистским восприимчикам.

3. Масштабы движения

Судя по отрывочным данным, мистический анархизм в 20-е гг. (за короткий промежуток времени) получил весьма широкое распространение среди творческой интеллигенции — ученых, преподавателей вузов, художников, театральных работников из разных городов страны. Были контакты и с неконфессиональными духовными течениями. Где-то на Кавказе — контакты с сектантством. Была сделана даже попытка войти в соприкосновение с юношеством (скауты). Регулярно читались лекции на мировоззренческие темы в небольшой подвальной аудитории

* Примечательным является и такой факт: А. А. Карелин жил в правительственном здании «1-й Дом Советов» (гостиница «Националь», к-та 219), что уже свидетельствует о его близости к высшему органу власти. (Сведения из официальных источников: это был адрес секретариата Всероссийской федерации анархистов-коммунистов.)

музея Кропоткина; собиралось там, кажется, человек 70, или даже 100. По-видимому, точных данных о широте движения мы никогда не получим, даже если полностью откроются архивы, так как ради конспирации использовались различные наименования движения: Братство Параклета*, Орден Духа, Орден Света, Орден Тамплиеров** и кто знает, какие еще. Вернувшись после репрессий (1936–1954 гг.), я узнавал многих, но не говорил с ними — маски еще сохранялись. Не все были прежними. Кто-то, видимо, изменил, предавая других, кто-то просто переходил в другой стан без предательства, превращаясь в беспартийного большевика. Как во всем этом было разобраться? Кто-то, наверное, узнавал и меня.

Помню, как А. А. Солонович (зная о предстоящем аресте), прощаясь, сказал мне:

— Теперь нас много, и какие-то корешки все же останутся.
Где они?

Я прощался с ним, стоя у хорошо знакомого кожаного дивана, на котором уже лежало новое одеяло, приготовленное для тюрьмы.

4. Жертвенность

У читателя, наверное, уже давно возник вопрос — зачем это было нужно?

По-разному можно ответить на этот вопрос.

В самой общей форме ответ звучит так: человек — духовно одаренный и осознающий вселенскую ответственность — пневматик (термин гностиков, широко используемый А. А. Солоновичем) так устроен, что в трагические дни должен действовать в любой обстановке. Но как? В безнадежной ситуации остается только идти на жертву. Это христианский ответ на поставленный выше вопрос.

Готовы ли мы его принять?

Я думаю, что мистические анархисты признали этот принцип. Об этом, во всяком случае, свидетельствует то, что и после арестов 1930 гг. их активность не затухала.

* Параклет — Дух-Утешитель, Защитник (*греч.*).

** Последние три наименования приводятся в статьях А. Л. Никитина (*Никитин А. Л.* 1) Рыцари Ордена Света. ГПУ против анархистов // Родина. 1991. № 11/12. С. 118–122; 2) Заключительный этап развития анархической мысли в России // Вопросы философии. 1991. № 8. С. 89–101).

Здесь возникает и еще один вопрос. Если старшие, опытные и достаточно зрелые готовы были встать на путь жертвы, то имели ли они внутреннее право звать за собой младших? Я думаю, что да. Они звали немногих и честно предупреждали обо всем, что может произойти. Всем было очень трудно. Мать моего друга Ю. Проферансова сама привела на путь к Голгофе своего единственного сына.

А могла ли быть какая-либо надежда на положительный или хотя бы не такой жестокий исход борьбы? Ранее, до начала массового террора, Солонович говорил о возможности в будущем спонтанного возникновения второй мировой войны и, соответственно, новой революции, которая сможет обрести иной, недиктаторский характер, если к этому времени люди будут духовно подготовлены. Он существенно ошибся в прогнозе.

Вторая мировая война действительно разразилась, но мы вместе с союзниками из западного мира ее триумфально выиграли. Затем началась длительная холодная война с прежними союзниками, и мы ее проиграли. Ожидаемая революция состоялась — диктатура большевистской партии пала. Но к этому времени практически уже не осталось духовно подготовленных представителей свободной мысли.

Политика диктаторов, уничтожавших инакомыслящих, была дальновидной — альтернатива драматична: если не они, то — гибель страны.

Но умно ли было это? Человечно ли?

Нам трудно понять смысл событий XX века. Мы скорее можем в какой-то степени осмысливать личную судьбу, но не общечеловеческую. Судьбинность — запредельна.

Обращаясь к терминологии, идущей еще от греческой философии, можно было бы употребить термин *эпохе* — воздержание от дальнейших суждений, или *эон* — надвременность. Последний термин широко использовали гностики, желая в своем воображении конкретизировать происходящее в запредельном. Сейчас, однако, мы не можем реинтерпретировать эти построения на современном языке.

5. Готовность российской интеллигенции к принятию нового мистического движения

Естественно возникает вопрос: почему мистический анархизм получил широкий отклик именно в России?

Я думаю, что это в значительной степени было связано с революционной обстановкой первых лет.

К революции русская интеллигенция готовилась давно. Долго и много спорили о путях ее развития. Спорили, но были едины в одном — верили в успех, в святость задуманного. Верили в народ — его творческую силу, его безгрешность. Готовы были поклоняться перед ним.

Но романтические чаяния не оправдались. Только большевики смогли обуздать обезумевшую жестокость. Все остальные партии оказались беспомощными — их позиция была слишком интеллигентной. Не выдержал испытания и традиционный анархизм. Беспомощной оказалась Церковь — а ведь как много раньше говорилось о Святой Руси. Центральной проблемой оказался дефицит доброты, терпимости, порядочности.

Перед интеллигенцией, думающей и озабоченной, снова возник пресловутый русский вопрос — *что делать?*

Мистический анархизм, как показалось многим интеллектуалам, принес ответ на этот вопрос. Он должен был углубить христианство, вернувшись к его истокам, освободить его от догматизма, от обветшавших положений, снять нетерпимость по отношению к другим религиям, а также и к науке, внести в миропонимание мистичность, утерянную Церковью.

Сказанное здесь о роли революции в развитии нового религиозного движения может подтвердить и то обстоятельство, что А. А. Карелин, вернувшись в Россию, начал свою деятельность, прежде всего, как секретарь Всероссийской федерации анархистов-коммунистов. Хотя позднее эта деятельность отошла на второй план, а потом и совсем прекратилась, уступив место мистически ориентированной философии.

6. Идеиные предпосылки

И наконец, нам нужно обсудить самый важный вопрос — о том, какова была идейная база мистического анархизма.

Нет и не может быть такого источника, в котором были бы сформулированы основные позиции этого учения. Его не может быть, потому что мысль анархиста должна оставаться свободной — не связанной какой-либо безусловной догмой.

И все же основополагающий материал существовал — но был дан в виде устно* передаваемых древних *легенд*. Удивительно, но Карелин действительно помнил все легенды (их было, кажется, больше 100) — после его смерти не было найдено ни одной записи. Последователям уже пришлось прибегать к записям. Тексты легенд рассматривались как материал эзотерический, не подлежащий передаче непосвященным. Но при этом говорилось, что если они попадут в руки посторонним, то это на самом деле не нанесет серьезного ущерба, так как восприятие легенд — *таинство***. Оно может быть осуществлено только в определенной духовной атмосфере, которая создается руководителем совместно с коллективом, разделяющим его настроенность. Карелин обладал особой духовной силой, которая сохранялась еще некоторое время и после его смерти***.

Подчеркивалось, и это действительно очень важно, что легенды каждый мог понимать по-своему — как миф, как сказку или как иносказательный текст, излагавший элементы нового мировоззрения. Творческая задача заключалась в том, чтобы, проникнувшись ими, суметь создать свой текст, отвечающий смыслу и требованиям сегодняшнего дня. Это был древний гностический принцип. <...>

* Устная передача — это традиция раннего христианства. <...>

** Не нужно думать, что эзотеризм — это нарушение демократии. Наука также по-своему эзотерична — никто не может без специальной подготовки постигнуть содержание серьезных книг по математике или теоретической физике. Популяризация науки только вульгаризирует ее. То же относится к искусству. Хорошо поставленное обучение в университете — это тоже своего рода посвящение: профессор передает своим ученикам нечто большее, чем есть в учебниках. Он создает интеллектуальную атмосферу, в которой обучается студент.

*** Легенды сохранились, кто-то собирается их публиковать, это, с моей точки зрения, неправильно, так как нарушает традиции. Право на публикацию следовало бы получить у хранителей традиций.

На современном языке* мы бы сказали так: мировоззрение гностицизма — это явление многомерное; отдельные его вероятностно взвешенные составляющие корреляционно связаны. Связь эта не является устойчивой, она определяется активным наблюдателем, изменяющим при восприятии весовую структуру отдельных составляющих.

Именно эта гибкость дает ученым возможность находить параллели современной мысли с гностиками далекого прошлого. Существенно, конечно, и то, что в обоих случаях — настоящем и прошлом — мыслители на глубинном уровне сознания опираются на одни и те же архетипы. Одна из привлекательных особенностей гностицизма именно в том и состоит, что в нем нашло свое наиболее полное воплощение архетипическое наследие, без каких-либо догматических ограничений. Гностицизм в многообразии своего видения мира, наверное, является наиболее *свободной* мировоззренческой системой. <...>

Часть российской интеллигенции была готова признать мистический анархизм, заквашенный на гностическом христианстве.

7. Противостояние власти Православию

Несмотря на всю широту гностического учения, противостояния, и при том иногда суровые, все же возникали и в далеком прошлом, и в близкие нам дни. Одним из них оказалось отношение к Православию, исторически сложившемуся еще в Византии. Последующее описание этого противостояния может пролить больший свет на природу гностического христианства, чем попытки описать его по многочисленным первоисточникам. Если хотите, такой подход можно назвать апофатическим² — он раскрывает природу гностицизма с позиций того, чем он не является. Естественно, что эта проблема будет раскрываться главным образом через различие в прочтении канонических текстов.

Рассмотрим следующие аспекты противостояния.

(1) *Принцип делания*. Гностическое христианство традиционно принимает принцип *делания* как стремление к справедливости, естественно, к социальной справедливости. Это следует и из прочтения канонических Евангелий. <...>

* *Налимов В. В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989. 287 с.

В отличие от Православия, гностическое христианство в трагические дни революционного конфликта попыталось включиться в борьбу за переустройство обветшавших структур, объявив о новом движении — мистическом анархизме. Представители этого направления, не побоявшись запятнать свое имя, вошли во ВЦИК. Но почему никто из иерархов Православия не признал революцию совершившимся фактом и не вошел во ВЦИК (хотя бы в роли наблюдателя) для смягчения террора?

(2) *Противостояние первоисточников*. Великое учение Христа, по существу вневременное (т. е. инвариантное ко множеству культур), дается нам в церкви преломляющимся через призму одной — древней культуры. Это придает учению отпечаток глубокой *архаики*, отчуждающей от христианства многих интеллектуалов. Отчуждению способствует и то обстоятельство, что между Ветхим Заветом и Евангелиями часто проявляются противостояния*. <...>

(3) *Отношение к власти* — один из примеров противостояния Ветхого Завета Новому учению (если его очистить от некоторых чуждых ему вставок).

<...> каждый христианин стоит перед дилеммой: принимать беспрекословно любую высшую власть или отвергать сам принцип насилия. Православие отождествилось с русской державой как таковой — как прежней, царской, так и постреволюционной, когда она еще была воинственно атеистичной. Гностическое христианство, раскрывшееся в России в 17-м году, оказалось под знаменем мистического анархизма. Спокойно рассуждая, можно сказать, что оба прочтения исходных текстов возможны. Выбор определяется духовным уровнем выбирающего.

Примечательно, что слово *коммунизм* — на знаменах как большевизма, так и анархизма. Семидесятилетний опыт показал, что у избравших путь целенаправленного убийства этот лозунг быстро выродился в личину.

Слово *коммунизм* теперь стало бранным. Но не надо забывать, что этот утопический образ заложен в основе христианства. Напомним здесь лишь одну фразу из проповеди Христа:

«Продавайте имения ваши и давайте милостыню» (Лк 12, 33). Кажется, все гностические по своему происхождению ереси в Европе проходили под знаком равенства, братства и свободы.

* Это противостояние естественно — в этом смысл благой Вести Христа.

В раннем гностицизме известно сочинение «О справедливости», приписываемое Епифанию*. Вот что о нем говорится в книге К. Рудольфа**: «Автор [сочинения] раскрывает образ гностического коммунизма и показывает, таким образом, какая взрывная сила была заложена в гностическом мировосприятии» (с. 285–286).

Заряд долго блуждал по Западной Европе, пока, наконец, не взорвался в полную силу в России, где в качестве детонатора использовалась пришедшая с Запада идея диктатуры пролетариата.

(4) *Выход за пределы первоисточников.* Православие в своем стремлении сохранить чистоту вероучения настороженно относилось к секуляризации***. И тем не менее история русской философской мысли — это в значительной степени секуляризация Православия. Вспомним здесь хотя бы такие имена, как Ф. Достоевский, Л. Толстой, В. Соловьев, о. С. Булгаков, о. П. Флоренский и многие другие****. Секуляризация, естественно, приводила к конфликтам с Церковью той или иной степени серьезности. За последние десятилетия эта нить русской мысли порвалась — может быть, из-за того, что общегосударственная цензура стала существенно строже. А может быть, в связи с тяжелой духовной атмосферой иссяк и духовный импульс?

Но вернемся к гностицизму. Там даже в пределах одного направления допускалось множество ветвлений, не конфликтующих друг с другом. <...>

Сейчас, пытаясь реконструировать в своем воображении обстановку, в которой развивался гностицизм, я хочу представить себе братство людей, в котором каждый размышлял над проблемами бытия, исходя из общей для всех предпосылки заброшенности человека. Результаты этих медитаций формулировались в виде философских и поэтических построений. Наиболее яркие из этих построений порождали отдельные школы и их ответвления. Творческим поиском были охвачены многие. В своей фантазии они пытались создать мифологическую модель мира. Их проникновение в глубины человеческого духа удивительно.

* Николаев Ю. В поисках за Божеством. Очерки из истории гностицизма. СПб., 1913. 526 с.

** Rudolph K. Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spatantiken Religion. Leipzig, 1977. 436 s.

*** Секуляризация — религиозность, проявляющаяся вне Церкви.

**** Зеньковский В. В. История русской философии. Т. I и II. Paris, 1989, 469 и 477 с.

До сих пор мы говорили о резком противостоянии Православия и гностицизма. Но это противостояние несколько смягчается тем, что не в Православии самом, а в его философской секуляризации шло что-то очень похожее: русское учение о Софии³ также было мифологической моделью космогонического звучания.

Вернемся к мистическому анархизму. Его внутренняя жизнь может быть охарактеризована почти полностью теми же словами, которыми мы только что описали древний гностицизм. Существовало братство, интенсивная творческая деятельность каждого происходила и внутри и вне его. Она находила свое выражение в театральной деятельности*, в создании произведений художественного типа, философских трудов общесоциальной и исторической тематики. Я лично хорошо был знаком с работами А. А. Солоновича. Сохранилось 13 его философских тетрадей (было 59 ученических и 5 толстых). Помню еще и такие его труды: «Христос и христианство», курсы лекций «Элементы мировоззрения» и «Мистический анархизм» и фундаментальный труд «М. Бакунин и культ Иальдобаофа за два последних тысячелетия». Бакунина он считал не только политическим деятелем, но и философски ориентированным мыслителем**.

Так воплощался принцип *делания*, направленный на расширение духовного знания, в эпоху, когда оно всячески подавлялось господствующей *идеологией* атеистического единомыслия.

8. Несколько личностных характеристик. Расправа

Я не знаю, сколько всего людей было арестовано по делу анархо-мистиков в 1936/37 гг., но знаю, что расстреляно было 9 человек (среди которых был и известный анархист-математик — Д. А. Бем) — все те, кто обвинялся в терроризме и кого судила ВКВС СССР.

* Сейчас раскрылись следующие имена деятелей этого направления, связанных с театром: Л. А. Никитин, П. А. Аренский, В. С. Смышляев, Ю. А. Завадский (*Никитин А. Л.* Рыцари Ордена Света. ГПУ против анархистов // Родина. 1991. № 11/12. С. 118–122). По-видимому, 2-й МХАТ был под сильным влиянием этого движения. Возможно, с ним был знаком и М. Чехов.

** Сейчас, читая о Бакунине в книге В. Зеньковского (*Зеньковский В. В.* История русской философии. Т. I и II. Paris, 1989, 469 и 477 с.), я нахожу много общего с трактовкой, данной Солоновичем.

Большая группа обвиняемых, судимая Особым Совещанием, получила пятилетний срок ИТЛ⁴, превратившийся для тех, кто смог выжить, в продленный лагерный срок и вечную ссылку. Реабилитацию некоторые из уцелевших получили в 50-х, другие только в 60-х гг.*

Итак, за что же все-таки погибли Тамплиеры наших дней? В первоисточнике — апокрифе от Филиппа⁵ — мы находим такие слова**:

«123... Ибо, пока корень зла скрыт, оно сильно».

Они, будучи анархистами, хотели обнажить корень зла, пробудившегося в идее кровавой диктатуры, направленной, как казалось тогда многим, на благо социального переустройства мира.

Я думаю обо всех погибших. <...>

Почему понадобилась их смерть?

Почему тайная?

Нелепость обвинения уже и тогда была очевидной.

Как можно было допустить, что мистический анархизм — движение духовное, исповедующее ненасилие, — может опуститься до террора? <...>

Чем было продиктовано стремление уничтожить само движение такого рода? Вопрос уместен здесь и потому, что в материалах следствия имеется указание на то, что принадлежность к Ордену не являлась уголовно наказуемой.

Передо мной книга С. Н. Канева***. Там приводится много интересных данных и упоминается мистический анархизм и А. А. Солонович. Но заканчивается книга утверждением о том, что анархизм в России изжил себя****, а вовсе не был подавлен.

* Дополнительные материалы о Солоновиче и других анархо-мистиках можно найти в воспоминаниях М. Н. Жемчужниковой (*Жемчужникова М. Н. Воспоминания о Московском антропософском обществе (1917–1923)* // Минувшее. Вып. 6. М., 1992).

** *Свенцицкая И. С. и Трофимова М. К. Апокрифы древних христиан. Исследования, тексты, комментарии.* М., 1989. 336 с.

*** *Канев С. Н. Октябрьская революция и крах анархизма.* М., 1974. 416 с., приложение — 14 таблиц.

**** Вот относящееся сюда высказывание: «Исчезновение анархизма не только как политического, но и как идейного течения с арены жизни советского общества было, как мы видели, результатом не насильственных мер, а следствием последовательной идейной борьбы Коммунистической партии и коренных социальных преобразований, проведенных на основе ленинского плана построения социализма» (с. 401).

Автору книги можно сказать только одно: «Горе миру от соблазнов: ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф 18, 7).

Я написал эту работу в память о погибших, об их разрушенном деле, изничтоженных трудах. Мой текст не полон. Хотел бы, чтобы нашлись и другие, способные рассказать и дополнить мною упущенное. Я был близок к этому движению в течение 10 лет, но был еще слишком молод и стоял только у преддверья. А надо всем тяготели, с одной стороны, ограничивающий эзотеризм, с другой — суровая конспирация, разобщавшая нас.

Но лекции моего учителя Алексея Александровича Солоновича, общение с его женой и помощницей Агнией Онисимовной Солонович, образ Аполлона Андреевича Карелина и переданное ими вдохновение зажгли тот огонь внутри, силой и светом которого озарились мысль и жизнь. Все, что я обдумал, написал, сделал, совершил, может быть посвящено им, генерировавшим творчество и передавшим «мужество быть».

